
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

А. Д. СУХОВ

ФИЛОСОФСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ Д. И. ПИСАРЕВА

В 2005 году исполняется 165 лет со дня рождения Дмитрия Ивановича Писарева, революционного демократа и философа-материалиста. Он родился 2 (14) октября 1840 г. в имении Знаменском Орловской губернии. Писарев в отличие от своих старших современников, Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова, выходцев из церковной среды, – потомственный дворянин. Но, как и у них, мировоззрение его сложилось не сразу.

Детство его прошло в деревенской обстановке. Но общение его с крепостными крестьянами исключалось, и об их жизни ему мало что было известно. Воспитывался он в устоявшихся дворянских обычаях. Французский язык знал лучше русского. Ему внушались принципы верноподданничества, монархизма, религии.

Учебные занятия проводились в домашней обстановке и дали неплохие результаты. Когда в 1852 г. образование было продолжено в Петербурге, то, выдержав приемные испытания, Писарев зачисляется сразу в третий класс гимназии. В 1856 г., когда ему шел шестнадцатый год, он становится студентом Петербургского университета историко-филологического факультета.

Жизненное и духовное направление, заданное в Знаменском, не меняется и в Петербурге. Будучи гимназистом, он скорбел и плакал, узнав о смерти Николая I. В университете он придерживается взгляда, что наука и искусство должны чуждаться проблем, выдвигаемых обществом; он за «чистую науку», за «искусство для искусства».

В конце 1858 г., обучаясь на 3-м курсе университета, Писарев стал сотрудничать во вновь создававшемся журнале «Рассвет», первый номер которого вышел в свет в январе 1859 г. Писарев ве-

дет здесь отдел библиографии, в течение нескольких месяцев публикует более сотни рецензий и статей. Общий объем их составил около 25 печатных листов.

«Рассвет» не был ни особенно влиятельным, ни тем более передовым органом печати. Его политическая благонадежность вполне соответствовала принципиальным установкам начавшего печататься в нем Писарева, устраивала его. Журнал пользовался поддержкой и вниманием со стороны императора и других лиц царствующего дома.

И все же 1859 г. стал переломным для мировоззрения Писарева. «Рассвет» явился для него тем, чем когда-то стали для В. Г. Белинского «Отечественные записки», несмотря на разномасштабность этих журналов. Работа в «Рассвете» поставила перед Писаревым целую совокупность общественных проблем и заставила задуматься над ними. По его собственному признанию, один год журналистики дал ему больше, чем предшествующие два года упорного труда в университете и библиотеке.

Не последняя роль в смене писаревских приоритетов принадлежала журналу «Современник», идейный облик которого определялся участием в нем Чернышевского и Добролюбова. Знакомясь с «Современником» и рассказывая о некоторых из помещенных в нем материалах на страницах «Рассвета», Писарев признавал, что он принадлежит «к числу лучших наших журналов. Он следит за общественными вопросами, развивает новые и живые идеи, старается удовлетворить современным требованиям общества»¹.

Писарев сам описал ту смену одних воззрений другими, которую претерпел не только лично он, но и многие из его современников. Когда им, воспитанным «в душной среде», находившимся под влиянием «мертвящих предрассудков», пришло время становиться «на свои ноги», это потребовало от них переделки всего строя имевшихся понятий – «сверху донизу». При этом пришлось «выкуривать» и ту «нелепую демонологию», которая заменяла «резвые понятия» о мире, природе и человеке. Прежние воззрения «приросли» настолько прочно, что их надо было отрывать «с болью и с кровью»².

¹ Писарев, Д. И. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 4. М., 2000. С. 77.

² Там же. Т. 4. М., 2001. С. 25–26.

Процесс этот оказался крайне тяжел для Писарева, потребовал от него мобилизации всех его духовных сил. Нервное напряжение не прошло даром; он заболел и несколько месяцев, с декабря 1859 по апрель 1860 г., провел в клинике.

Конечно, система новых взглядов Писарева образовалась не сразу. Его новые представления эволюционировали. Но мировоззренческий переворот совершился, и именно он предопределил дальнейший выбор Писарева. В декабре 1860 г. появляются первые его публикации в журнале «Русское слово», редактировавшемся Г. Е. Благодетелевым, человеком передовых взглядов, давним знакомым А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского. В 1861 г., получив степень кандидата, Писарев закончил университет и всецело посвятил себя «Русскому слову».

В 60-х гг. XIX в. этот печатный орган был близок к «Современнику». Революционный демократизм, социализм, материализм и неприятие религиозности составили общую платформу обоих журналов. При столкновениях с чуждыми идеологиями, охранительством, либерализмом они оказывали поддержку друг другу. В 1862 г. Писарев несколько раз встречался с Чернышевским. Но двум журналам одного направления было свойственно известное разномыслие, и по конкретным вопросам между ними временами возникали идейные споры.

Писарев стал главным идеологом «Русского слова», его признанным лидером. Основной литературный жанр, который был им использован, – публицистическая статья. Писаревская публицистика в равной мере злободневна и теоретична. Философия – неотъемлемая принадлежность ее.

В философии Писарев – последователь Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова; его философские взгляды развивались, продолжая то, что было сделано ими. Особенно значимыми для него оказались идеи Чернышевского, другой большой для него авторитет – Герцен.

С защитой имени Герцена связано драматическое событие в жизни Писарева. В мае–июне 1862 г. он написал статью-прокламацию, которую передал для публикации в одну из тайных типографий. Это был ответ на брошюру Ф. И. Фиркса, использовавшего псевдоним Шедо-Ферроти. В статье, наряду с опровержением клеветнических измышлений Фиркса о Герцене, шла речь также и о

российской действительности, апологетом которой выступил, по словам Писарева, наемный и продажный памфлетист.

Писарев писал о том, что социальное насилие прикрывается в России устаревшим проявлением «божественного права». Он выражал уверенность в грядущей гибели не только «дряхлого деспотизма», но и «дряхлой религии».

«Низвержение благополучно царствующей династии Романовых, – говорилось здесь, – и изменение политического и общественного строя составляет единственную цель и надежду всех честных граждан России. Чтобы при теперешнем положении дел не желать революции, надо быть или совершенно ограниченным, или совершенно подкупленным в пользу царствующего зла»³.

Когда тайная типография была выявлена и захвачена жандармерией, в ее руки попала и рукопись Писарева. 2 июля 1862 г. он был арестован. Писареву шел всего лишь 22-й год, хотя он и стал уже к этому времени известным литератором и философом (были опубликованы, в частности, такие его работы, имевшие философский характер, как «Идеализм Платона», «Схоластика XIX века», «Аполлоний Тианский»). Писарев пробыл в Петропавловской крепости четыре с половиной года.

В июне 1863 г. ему разрешили заниматься литературным трудом (вплоть до апреля 1866 г., когда это разрешение было аннулировано). Его публикации стали вновь появляться на страницах «Русского слова». Несмотря на усилившуюся тогда цензуру и особое внимание, которое она уделяла тому, что писал литератор, находившийся в заключении, он и в этих тяжелых условиях сумел сказать многое. Сам он так объяснял, почему это удалось ему: «Нет той гремучей змеи, которую нельзя было бы опрятно и грациозно уложить в невиннейшую и грациознейшую корзинку, наполненную самыми великолепными и душистыми цветами»⁴. Основная часть известного нам писаревского наследия была создана именно в стенах Петропавловской крепости. Всего им было написано там около 140 печатных листов.

Писарев был освобожден 18 ноября 1866 г. Незадолго перед тем были закрыты и «Русское слово», и «Современник». Он нала-

³ Писарев, Д. И. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 4. М., 2000. С. 275.

⁴ Писарев, Д. И. Соч.: в 4 т. Т. 4. М., 1956. С. 213.

дил сотрудничество с «Отечественными записками», редактором которых в 1868 г. стал Н. А. Некрасов. Но продолжалось оно недолго. Летом 1868 г., стремясь поправить здоровье, расстроенное в крепости, Писарев поехал отдыхать на Рижское взморье. 4 (16) июля с пляжа в Дубултах он заплыл в море и утонул. Прах его погребен на Волковом кладбище в Петербурге, рядом с могилами близких ему по духу людей – Белинского и Добролюбова.

Из чего складывается философское наследие Писарева?

Одна из первых же опубликованных им в «Русском слове» статей, «Идеализм Платона», была посвящена разносторонней критике идеалистических воззрений. Им противопоставлялся философский материализм. Подобная работа осуществлялась и в других произведениях Писарева.

Он обратился к самым истокам идеализма, к философскому творчеству Платона. И в XIX столетии представители историко-философской дисциплины – в той ее части, которая оставалась подконтрольной идеализму – готовы были, по словам Писарева, кланяться «в пояс» Платону, равно как его «Демургу и Идеям». Идеализм, считал Писарев, действительно многим обязан этому греческому мыслителю, который, по всей справедливости, считается его родоначальником. Платонизм за истекшие века видоизменил свой облик; однако он «под разными именами живет и теперь»⁵.

Платон, конечно, имеет подлинные заслуги перед философией. Он «захватывает в свои исследования такие вопросы, которые постоянно на очереди...»⁶.

Но у Платона, платонизма, идеализма вообще Писарев обнаруживает существенные изъяны. Он указывает на то, что идеализм является созданием фантазии – когда в сознании человека она получает слишком много простора. Идеи отрываются от явлений, противопоставляются им, приобретают свойства иллюзий, галлюцинаций. Идеализм не опирается на свидетельства опыта, пренебрегает ими и презирает их. Современный ему идеализм Писарев называет схоластикой XIX в., печальным анахронизмом.

Мировоззренческий конфликт, возникший еще в античном мире, где Платону противостоял материалистически мыслящий Ари-

⁵ Писарев, Д. И. Полн. собр. соч. и писем. Т. 2. М., 2000. С. 235.

⁶ Там же. С. 233.

стотель, по мнению Писарева, характерен и для всей последующей истории философии. Материализм и идеализм противоборствуют и ныне, так что принципиальный мыслитель не может не примкнуть открыто «к одной из двух партий, составляющих великий раскол в современном философском мире»⁷.

Идеализм находится в постоянном разладе с реальностью, даже такому выдающемуся его представителю, как Платон, не удалось преодолеть этот разлад; по мнению Писарева, он постоянно впадает в противоречия. А обобщая жизненный и духовный опыт всего человечества, Писарев приходит к выводу, что в практической жизни все являются материалистами; «вся разница между идеалистом и материалистом в практической жизни заключается в том, что первому идеал служит вечным упреком и постоянным кошмаром, а последний чувствует себя свободным и правым, когда никому не делает фактического зла»⁸.

Более чем двухтысячелетняя борьба между этими главными философскими партиями велась с переменным успехом. «Но что касается до настоящей минуты, – констатирует Писарев, – то нет сомнения, что одолевает материализм; все научные исследования основаны на наблюдении, и логическое развитие основной идеи, развитие, не опирающееся на факты, встречает себе упорное недоверие в ученом мире. Не последовательности выводов требуем мы теперь, а действительной верности, строгой точности, отсутствия личного произвола в группировке и выборе фактов»⁹.

Говоря конкретно о русской философии, Писарев находит, что здесь у материализма особенно большие возможности и перспективы, «здравый смысл и значительная доля юмора и скептицизма составляют, мне кажется, – говорит он, – самое заметное свойство чисто русского ума; ...нам мало понятны энтузиазм и мистицизм страстного адепта. На этом основании мне кажется, что ни одна философия в мире не привьется к русскому уму так прочно и так легко, как современный здоровый и свежий материализм»¹⁰.

Насколько идеализм чужд материализму, настолько же он близок религии. Анализируя взгляды его основоположника, Писарев

⁷ Писарев, Д. И. Полн. собр. соч. и писем. Т. 2. М., 2000. С. 275.

⁸ Там же. С. 272.

⁹ Там же. С. 273.

¹⁰ Там же. С. 269.

обнаруживает в них многие идейные совпадения с ней. «Философия Платона похожа более на религию, чем на научную систему»¹¹, – заявлял он.

Как и идеализм, религия – следствие неконтролируемой фантазии. Пока человек знает, что созданные им образы живут лишь в его воображении, он способен властвовать над ними. Но как только яркость образов ослепляет его и власть его над ними утрачивается, они становятся призраками; отныне они уже сами подчиняют себе человека. В религии он падает «во прах» перед созданием собственной мысли. Галлюцинация становится «ослепительно ярка», а критическая настроенность мысли – «слишком слаба». Поэтому «борьба между призраком и человеком была неровная, и человек склонял голову и чувствовал себя подавленным, пригнутым к земле...»¹².

При объяснении возникновения и существования религии Писарев обращался и к общественным явлениям. Он писал о том, что в первобытную эпоху человек, ставший впоследствии властелином природы, «прямой предок» И. Ньютона и К. Линнея, был жалким рабом окружающих его предметов. Те страдания и бедствия, которые он пережил, тот страх и отчаяние, которые испытал, теперь трудно даже себе представить. В этой обстановке и формировался характер первобытных религий, вырабатывались «первые очерки религиозных представлений»¹³.

И в позднейшие времена религии расцветают в эпохи «бедствий и страданий», когда человек ищет забвения, чувствует себя несчастным, когда ему «тяжело, больно дышать»¹⁴.

В работах Писарева показано, что наряду с гносеологическими и социальными у религии имеются также исторические предпосылки. Религия в ходе своей истории обретает известный запас прежних представлений и использует их. Так, для олимпийских богов Древней Греции «материалом» послужили первобытные божества.

Когда же античное язычество исчерпало себя, истощило свои силы и его догматы перестали удовлетворять общественное мнение, настал его черед. Понадобился, в частности, и «практический реформатор, любящий «малых сих», знающий их нужды, не пре-

¹¹ Писарев, Д. И. Полн. собр. соч. и писем. Т. 2. М., 2000; Т. 3. М., 2001. С. 91.

¹² Там же. Т. 2. С. 270.

¹³ Там же. Т. 5. М., 2002. С. 111–112.

¹⁴ Там же. Т. 2. С. 241–242.

небрегающий их умственной нищетою, переживший на себе их мелкие горести, их обыденные страдания... Нужна была любовь; нужно было мягкое сердце; нужна была горячая голова, способная воспламенить других...»¹⁵.

Писарев не называет по имени Иисуса из Назарета, но совершенно ясно, что речь идет именно о нем.

И монотеизм не был бы возможен без политеизма. Материалы для подобной религиозной трансформации были найдены в самой мифологии греков и римлян; при этом потребовалось ее символическое истолкование.

Нынешняя религия – наследие, доставшееся от прошлого, когда и было создано множество типичных для нее мирозерцаний; «от разных остатков этих мирозерцаний приходится теперь избавляться; разные изношенные образы приходится разбивать, выметая их осколки с того места, на котором предполагается строить новое здание в современном вкусе, на прочном фундаменте»¹⁶.

Как и другие революционные демократы, Писарев привносил материализм в социальную философию и философию истории. Он считал, что изжить «замысловатые теории», политические убеждения, лишённые знания дела, «бесплотные» порождения доктринерствующих умов можно, лишь изучая социальные реалии. «Чтоб понимать событие, надо знать его деятелей; чтобы объяснить себе историческое развитие человечества, надо знать те силы, которые действуют в нем самом и вокруг него»¹⁷.

Писарев обращал внимание на то, что при изучении истории на первом плане оказываются политическая жизнь, развитие государственной формы, изменения в законодательстве, нравственное поведение людей и т. п. Но сами особенности политической и иной жизни «надо искать гораздо глубже, в экономическом и социальном строе данного общества»¹⁸. Значительные общественные перемены связаны с радикальными изменениями в экономике, зависят от них.

Верхний, сравнительно немногочисленный, социальный слой Писарев уподоблял маленькой статуэтке, а народ, основную массу

¹⁵ Писарев, Д. И. Полн. собр. соч. и писем. Т. 3. М., 2000. С. 90.

¹⁶ Там же. С. 154.

¹⁷ Там же. Т. 4. С. 251.

¹⁸ Писарев, Д. И. Исторические эскизы. Избр. статьи. М., 1989. С. 438.

населения, – огромной глыбе гранита. «...Статуэтка стоит на глыбе; статуэтку обтачивают и шлифуют; ею восхищаются и любят; она изменяет свой вид, и эти изменения тщательно записываются в большую книгу, которая называется историей»¹⁹. Изменения, затрагивающие эту верхушечную часть общества, и называют обычно прогрессом. Благами его приходилось пользоваться немногим.

Между тем, как считает Писарев, трудящаяся масса – не только значительнейшая, но и лучшая, необходимейшая составляющая любого человеческого общества. Действенная социальная сила сосредоточена в общих, преимущественно экономических, условиях существования народных масс. «Не отдельные единицы и не частные явления создают общие положения, а, наоборот, общие положения сообщают единицам и явлениям всю их силу и весь их смысл»²⁰.

Роль исторических деятелей, то есть, по словам Писарева, людей, стоящих «на заметной ступеньке», неоднозначна. Есть люди, придающие социальному движению, в которое они вовлечены, организацию и единство. Таковы, например, Д. Гарибальди, выдвинувшийся, когда для Италии наступила пора политического обновления, Ж. П. Марат и М. Робеспьер, руководившие массами во время Великой революции во Франции. Писарев отрицательно оценивал таких «цивилизаторов» и «прогрессистов», как Петр I. Последний дорогой для общества ценой производил смену «декораций» и дал «бледную пародию» на европейские нравы.

Поскольку же в жизни человечества не найдется ни одного светлого десятилетия, а везде – борьба, страдания и насилие, не приходится «дивиться тому, что среди этого дикого хаоса возникают и формируются нравственные уроды изумительного безобразия»²¹. Если бы в Кунсткамере можно было содержать уродов нравственных и умственных, тогда пришлось бы поместить туда и некоторых исторических деятелей.

Правда, по мнению Писарева, зло заключается не только и не столько в том человеке, который его творит, сколько в том состоянии умов, которое его допускает и терпит.

¹⁹ Писарев, Д. И. Полн. собр. соч. и писем. Т. 5. М., 2002. С. 190.

²⁰ Там же. С. 261.

²¹ Там же. Т. 4. С. 224.

Пока что вся история человечества – это смена одной формы порабощения другой. Но так будет не всегда. «Средневековая теократия упала, феодализм упал; упадет когда-нибудь и тираническое господство капитала»²².

Общество, идущее на смену капиталистическому, не может, конечно, создать, по крайней мере на первых порах, таких условий существования, которые ныне – удел избранных. Но в новом обществе блага человека сразу же утрачивают свою оборотную сторону – они «не покупаются ценою чужих страданий»²³.

Рассуждая о революциях, Писарев сравнивал их с оборонительными войнами. Он признавал, что каждый социальный переворот, как и каждая война, причиняет народу вред – материальный и нравственный. «Но если война или переворот вызваны настоятельной необходимостью, то вред, наносимый ими, ничтожен в сравнении с тем вредом, от которого они спасают... Тот народ, который готов переносить всевозможные унижения и терять все свои человеческие права, лишь бы только не браться за оружие и не рисковать жизнью, находится при последнем издыхании. Его непременно поработят соседи или уморят голодной смертью домашние благодетели»²⁴.

Мыслящие защитники народных интересов сочувствуют перевороту не из любви к эксцессам, а потому, что он облегчает участь народа. «Если бы это облегчение могло быть достигнуто путем мирного преобразования, то мыслящие защитники народных интересов первые осудили бы переворот как ненужную трату физических и нравственных сил»²⁵.

Писарев стал еще одним мыслителем из группы русских революционных демократов, принявших участие в третьем перевороте, совершавшемся в философии²⁶. Новый тип ее, переживавший период оформления на Западе (марксизм), был подкреплен – независимо и самобытно – работами русских философов.

²² Писарев, Д. И. Полн. собр. соч. и писем. Т. 5. М., 2002. С. 186.

²³ Писарев, Д. И. Соч. Т. 4. С. 235.

²⁴ Там же. С. 229.

²⁵ Там же.

²⁶ Первый из них произошел на рубеже античности и средневековья, второй – при смене средневековья Новым временем.